

МАКС МАКСИМОВ

ВХОД

в

РАЙ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М17

Иллюстрация на переплёте Sennoma

Дизайн обложки *P. Фахрутдинов*

Максимов, Макс.

М17 Вход в рай / Макс Максимов. — Москва :
Эксмо, 2026. — 384 с.

ISBN 978-5-04-215726-4

Антон, работая наемным убийцей, в одиночку растит ребенка. Но вскоре его жизнь, как и жизнь всех людей на Земле, резко меняется — города планеты наполняются ужасными демонами, и наступает час великого суда, где будет решено, кто отправится в рай, а кто в ад.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-215726-4

© Максимов М., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

1408 год
Церковь Святого Александра

— **Л**евий, вас казнят, если вы публично не отречетесь от описанных вами идей. Вы понимаете, насколько все серьезно?

— Понимаю.

— Вы готовы отречься в письменной форме от всего, что было выдвинуто вами?

— Нет.

— Мне иногда кажется, что вы не в своем уме. Вы здесь уже вторую неделю, а я хочу помочь вам избежать мучений.

— Какой смысл жить во лжи?

— Левий, наш мир все это время как-то обходился без ваших новшеств, без ваших открытий и разоблачений. Вы наводите смуту среди людей. Вы портите людей. Ваша правда никому не нужна.

— Мне больше нечего сказать вам.

— Мое терпение подходит к концу.

— Сочувствую.

— Что ж... Левий, я думаю, когда вы увидите котел с кипящим маслом и толпу на площади, жаждущую вашей смерти, вы успомирите свою дерзость. Сколько я уже повидал таких. Сначала строят из себя храбрецов, а потом просят пощады. Не вы первый, не вы последний.

Левий ничего не ответил. Отвел взгляд в сторону.

— Да хранит вашу душу святой Александр.

Недалекое будущее

— Извините, подскажите, пожалуйста, — обратился к прохожему Антон.

Мужчина остановился. Фонари слабо освещали ночной парк, и все вокруг было погружено в сумрак.

— Мне к метро как пройти лучше? — спросил Антон.

— Прямо по дорожке идете. Как лес по правую сторону кончится, будет...

Не дожидаясь, пока прохожий закончит говорить, Антон без замаха нанес ему резкий удар ножом в область горла. Мужчина успел среагировать, дернулся, и Антон промахнулся, вонзив нож жертве в скулу. На асфальт полилась кровь. Дезориентированный человек, схватившись за лицо, покачиваясь, пя-

тился мелкими шажками, немного сгорбившись и выставив одну руку ладонью вперед. Антон подскочил к мужчине. Еще один удар ножом — лезвие вошло в шею чуть ниже уха.

— Помогите, — прохрипел прохожий, упав на колени, — пожалуйста...

«Я не садист, — думал Антон, глядя на человека, истекающего кровью, — я всегда пытаюсь сделать это быстро. Но как же сложно безболезненно убить жертву, которая сопротивляется. На кой черт он увернулся от первого удара?»

Мужчина рухнул на бок и перекатился на спину. Окровавленными руками держался за шею. Антон схватил беднягу за запястье и отвел его руку чуть в сторону, чтобы открыть место для следующего удара...

После того как все кончилось, Антон огляделся. На улице ни души. Все вышло так, как он спланировал, но чувство паранойи будет донимать его еще несколько дней. Так было каждый раз после выполненной работы.

Он посмотрел на часы — двадцать минут первого. Достал телефон и сделал снимок трупа. Перешагнул через пешеходную оградку и зашел в лесополосу. Вытащил из кармана пакет, убрал в него нож и кожаные перчатки. Пакет сунул в небольшую сумку с лямкой через плечо. Потом снял двухстороннюю кофту,

вывернул ее наизнанку и снова надел. Делал все быстро, но не суетливо.

Антон знал маршрут жертвы. Он тщательно готовился к заказу. Знал расположение всех камер в этом районе. Каждый раз после заказа он переодевался. Это стало его счастливым ритуалом, но и практический смысл в этом тоже присутствовал.

Попасться для него было равносильно смерти. Нет, хуже смерти! Оставить Еву одну в этом мире... Человека, неприспособленного к самостоятельному существованию в современном обществе... В этом никто не виноват. Просто так сложилось. Мысли о том, что его когда-нибудь поймают, он старался отгонять. Он слишком умен, слишком осторожен. Умнее, чем они, а значит, и найти его они не смогут.

Закончив переодевания, Антон побежал через лесопарк к машине по той же тропинке, по которой шел сюда, к скверу, пятнадцать минут назад. Вдалеке сквозь стволы деревьев просачивался свет от дорожных фонарей.

* * *

Антон прислонил подушечку большого пальца к сканеру возле входной двери в квартиру. Бесшумно он зашел домой и когда включил свет в прихожей, слегка вздрогнул от неожиданности: человекоподобный

робот-соцработник, к которому он пока еще не успел привыкнуть, стоял напротив.

— Добрый вечер, — прозвучал без интонации полифонический голос.

— Тихо ты, — резко шепотом ответил Антон, — Еву разбудишь.

— Чего-нибудь желаете?

— Какой же ты бестолковый, стой молча, — шептал Антон, — лучше выключись пока, в спящий режим уйди, или как там это...

Неоновая лампочка на пластиковом лбу робота погасла, а резиновые веки его опустились на глазные камеры.

Сняв кофту и разувшись, Антон зашел в ванную и закрылся. Достал из шкафа небольшое пластиковое ведро и поставил его в раковину. Взял с полки литровую бутылку с заранее приготовленной соляной кислотой, вылил ее в ведро, потом вытащил из сумки пакет с перчатками и тонким железным ножом и бросил все это в кислоту. Железо прекрасно растворяется в соляной кислоте. Пошли пузыри и пар. Антон включил вытяжку. Далее он взял электробритву и начал сбривать бороду. Все эти манипуляции он производил каждый раз после задания.

«Седина, что ли? — он разглядывал свое отражение в зеркале. — Ну вот, как раз к сорока годам. С такой жизнью грех не поседеть».

Антон сел на край ванны. Смотрел на пузыри, образованные в результате реакции металла и кислоты.

«Перейти бы на огнестрел, — думал он, — но покупать каждый раз новый пистолет слишком рискованно, а не уничтожить оружие после очередного дела нельзя».

Кислота полностью растворила нож и кожаные перчатки. Антон набрал полную ванну воды и вылил туда содержимое ведра, чтоб разбавить концентрат. Потянул за леску и выдернул пробку из слива. Уровень жидкости постепенно опускался все ниже, пока в ванне не исчезли все следы от совершенных им только что действий.

Крайняя осторожность и паранойя заставляли Антона совершать странные поступки. Растворять ножи в кислоте — вместо того, чтоб выбрасывать оружие в реку. Отращивать бороду — вместо того, чтоб купить накладную. Накладная казалась ему слишком ненатуральной, хотя логичнее было бы использовать именно ее. Но, производя все эти действия, он до сих пор оставался непойманным. Антон рассуждал следующим образом: если при всех этих манипуляциях с кислотой, бородой, переодеваниями и прочим, его не могут вычислить на протяжении многих лет, то опасно менять хотя бы одно из слагаемых успеха.

Приступ боли накатил внезапно. Антон встал на колени и прижал руки к грудной клетке. Несколько минут простоял в таком положении, делая неглубокие плавные вдохи и выдохи. Собравшись с силами, он поднялся. Начал кашлять. Белая раковина покрылась каплями крови. Откашлявшись, Антон лег на пол и свернулся калачиком.

«Полгода? Год? Сколько я еще проживу? — подумал он. — Сказали, что до года вполне реально. Еще есть время заработать денег на будущее и найти того, кто позаботится о ней. Кого найти? Женщину? Кому я нужен с Евой? Кто захочет обременять себя таким образом? Родная мать — и та сбежала».

Боль потихоньку отступала. Антон поднялся, смыл кровь с раковины и умылся. Выйдя из ванной, он оказался возле робота.

— Боб, — сказал он шепотом.

Робот не реагировал.

— Боб, — произнес Антон еще раз, чуть громче.

Тот же результат.

— Да как же он включается?

— Боб-один, — сказал Антон, вспомнив, что нужно добавить цифру к его имени, чтоб он вышел из спящего режима.

Неоновая лампочка на голове Боба замигала.

— Боб-один рад помочь, — полифоническим голосом произнес робот.

— Пройди на кухню, — недовольно скомандовал Антон, — орет тут под дверью.

Робот послушно зашагал, нелепо переступая ногами. Выглядел он как подросток, играющий в робота. Антон включил свет на кухне.

— Так, Боб, давай-ка сначала чаю.

— Я не подключен к вашей бытовой технике, — сказал робот, — я не распознаю чайник. Зайдите в настройки и...

— Стой, стой, — перебил его Антон, — нажми просто кнопку на чайнике.

— Я не подключен к вашей бытовой технике. Я не распознаю...

— Все, тихо, я понял. Сам сделаю, ладно. Расскажи мне, как вы сегодня справлялись тут? — спросил Антон, подойдя к чайнику.

— Все хорошо. Ева не посыпала жалоб в соцслужбу, голос на меня не повыщала. Могу сделать вывод, что она была всем довольна.

— На улицу возил ее?

— Да, мы погуляли на площадке около дома.

— Дети соседские не приставали?

— Нет, они просто играли с нами.

— Играли? Как играли? — взволнованно спросил Антон.

— Я не распознаю их игры, но по интонации и жестам — все были счастливы.

— А Ева?

— Ева сначала была радостная, потом разозлилась и попросила увезти ее домой.

— На что разозлилась?

— Я точно не знаю, но, наверное, на то, что они радовались.

— Они смеялись над ней, что ли?

— Не знаю.

— Запись дня есть?

— Чтобы установить режим записи с моих глаз, необходимо перейти...

— Ладно, я понял, хватит бубнить.

Чайник закипел и издал щелчок. Антон налил в кружку чай, взял несколько конфет и сел за стол.

«Подсунули мне этого робота убогого, — думал он, — ничего толком не может ни сделать, ни сказать. Было гораздо лучше, когда приходил человек-соцработник. Утром проще Еву расспросить обо всем. Если опять этот парень над ней издевался, пойду к его отцу. Как же я не люблю конфликты».

* * *

Проснувшись утром, Антон вспоминал вчерашнюю ночь. Все ли он сделал правильно? Не мог ли оставить где следы? Лежал в постте-

ли, задумчиво глядя на потолок. От неприятных воспоминаний его отвлек крик дочери.

— Антон! — раздался звонкий голос Евы из соседней комнаты.

— Да!

— Иди сюда!

— Иду, — ответил отец, медленно поднимаясь с кровати.

Антон надел футболку, джинсы и замер у зеркала на несколько секунд, поправляя челку, зачесывая ее набок.

— Ты идешь?!

— Иду!

Отец зашел в соседнюю комнату. Девочка сидела в инвалидном кресле. Рядом стоял Боб.

— Смотри, меня Боб пос... пос... п... п... —
пыталаась выговорить Ева.

— Посадил в кресло, — понял Антон.

— Да! — радостно воскликнул ребенок.

Антон с недоверием посмотрел на робота, обошел его сзади и увидел надпись, сделанную баллончиком с краской, на его спине.

«Ева параличка».

— Ты чего? — спросила девочка.

Отец сделал вид, что не заметил надпись, и сел на кровать Евы.

— Ничего. Как вчера вечер прошел?

— Т... т... ты опять сбрнул б...б... бор... бор...
бороду?

- Да, надоела.
- Зачем ты ее постоянно отр... р... ращиваешь и потом бреешь?
- Не могу определиться, хочу я ее носить или нет.
- Мне ты без бор... р...роды нравишься больше.
- Боб мне рассказал, что вчера к тебе приставали дети, — соврал Антон.
- Да... так... немного пос... с... смеялись. Я не обращаю на них внимания, — сказала Ева и растянула на лице улыбку.
- Снова этот белобрысый?
- Ну... да.
- Ладно, разберемся, — сказал Антон тихо себе под нос и добавил: — Пойдем умоемся и сходим куда-нибудь позавтракать.
- А можно Боб с нами пойдет?
- Можно.
- Антон подошел к инвалидному креслу сзади и отвез Еву в ванную.
- Все, иди, я сама дальше, — сказала девочка, настраивая одной рукой температуру воды в кране.
- Пасту-то дай хоть выдавлю тебе, — сказал Антон.
- Иди уже, я сама могу, — ворчал ребенок.
- Антон взял с полки из-под раковины ватные диски и бутылку со средством для мытья

окон. Ева не обратила на это внимание. Отец вернулся в спальню к дочери и принялся оттираять надпись со спины Боба.

— Антон! На кухню меня, пожалуйста! — крикнула Ева из ванной спустя несколько минут.

— Погоди!

«Вот лентяйка маленькая, — подумал Антон, — и зачем я столько денег отдал за это кресло на пульте управления?»

— Ладно, меня и Боб дов... в... езет! — раздался ответный крик девочки. — Боб-один!

Робот ожил, услышав последнюю фразу Евы, как раз когда Антон закончил оттирать обзывательство.

— Боб-один рад помочь, — прозвучал полифонический голос.

— Боб, иди с... с... сюда! — весело кричал ребенок.

Пластиковый человек направился в ванную. Антон пошел за ним, чтобы посмотреть, как все это будет выглядеть.

Зайдя в ванную комнату, Боб обошел кресло сзади очень аккуратно, ничего не задев, и выкатил Еву в коридор.

— На кухню, мой раб, — скомандовала девочка и показала пальцем правой руки вперед. Левую руку она не могла контролировать,

а правая рука выполняла команды ее мозга безупречно, как у здорового человека.

Робот закатил инвалидное кресло на кухню. Антон молча стоял сзади с улыбкой на лице.

— Воды, Боб, — сказала Ева властным тоном, повернулась и подмигнула отцу.

Боб открыл дверцу шкафчика, взял стакан, поднес его к крану от фильтра и нажал пальцем на кнопку. Набрав полстакана воды, он подал ею Еве.

«А мне чаю не мог сделать. Кажется, он просто прикидывается дурачком».

— Вот так мы с Бобом и п... п... ровели вчера вечер, — сказала девочка.

— Да я уже понял, что у вас тут взаимопонимание. Ева, я отойду минут на десять, — сказал Антон, глядя в свой телефон.

— Куда это?

— Сейчас сотрудник по работе подъедет, мне нужно кое-какие бумаги забрать у него.

— А п... п... отом сразу в кафе?!

— Ага.

— Хорошо, отпускаю тебя, — сказала Ева, сделав суровое лицо, еле сдерживая улыбку, — но чтоб через десять минут ты б... был дома.

— Да, моя госпожа.

— Боб! К телевизору меня! — скомандовал ребенок.